

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗЕННОГО ВЕДОМСТВА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Как известно, центральное место во внутренней политике Российского государства начала XX столетия занимал аграрный вопрос. Решение данной проблемы связывается в российской исторической науке с именем Петра Аркадьевича Столыпина, ставшего центральной политической фигурой и принявшего активное участие в разработке и проведении аграрной реформы. Известно также, что центральные идеи реформы заключались в выходе крестьян из общины, объединении отдельных участков в единый отруб, а также выселении крестьян на отдельный хутор и создании фонда из части государственных земель.

Главная роль в этом деле отводилась землеустроительным комиссиям, учреждение которых началось в уездах и губерниях указом от 4 марта 1906 года. В целях руководства и координации деятельности комиссий был создан Комитет по землеустроительным делам при Главном управлении землеустройства и земледелия, первым управляющим которого стал А.А. Риттих, одновременно являясь и директором Департамента земледелия и государственных имуществ.

В соответствии с указом от 4 марта 1906 г. на местах открывались первые уездные и губернские землеустроительные комиссии, на которые были возложены исполнительные действия по землеустройству, с «характером постоянных распорядительных установлений с обширным кругом задач». Уездные землеустроительные комиссии возглавлял уездный предводитель дворянства. В их состав входили председатель уездной земской управы, непрременный член, назначаемый Главным управлением землеустройства и земледелия, член окружного суда, представитель от удельного ведомства, податный инспектор, земский начальник или другое должностное лицо, к району которого относилось рассматриваемое комиссией дело. Кроме чиновников, входящих по должности в состав комиссий и назначаемых сверху, половина ее членов избиралась. В уездную землеустроительную комиссию избиралось три представителя от уездного земского собрания

и три крестьянина, включенных по жребию из числа кандидатов, избираемых волостными сельскими сходами.

Такой состав землеустроительных комиссий, решение которых не могло быть исполнено без участия представителей от земства и крестьян, оказался вполне жизнеспособным и обеспечивал всестороннее освещение каждого дела, как с правовой, так и с бытовой точки зрения. Благодаря участию земских и крестьянских представителей, деятельность комиссий была тесно связана с сельским населением.

По данным об условиях крестьянского землевладения комитет открыл уездные комиссии в первую очередь в 1906 г. в 188 уездах 33 губерний Европейской России, в 1907 г. – 186, в 1908 г. – 36, в 1909 г. – 10 и в 1910 г. – 11. Таким образом, к 1 января 1911 года комиссии действовали в 431 уезде 46 губерний [1, л. 5]. По отчетам земских начальников Самарской губернии, уездные землеустроительные комиссии были открыты во всех уездах (Самарском, Бугурусланском, Бузулукском, Бугульминском, Новоузенском, Николаевском, Ставропольском) согласно экономическому положению земледельческого населения.

Вслед за уездными стали открываться и губернские землеустроительные комиссии, на которые указом от 4 марта 1906 года «возлагалось объединение действий уездных органов и ближайшее наблюдение за их деятельностью» [2, л. 34]. Самарскую губернскую комиссию возглавлял губернатор, в нее входили губернский предводитель дворянства; председатель губернской земской управы; лицо, назначенное Главным управлением землеустройства и земледелия в качестве неперменного члена; управляющий государственными имуществами; управляющие местными отделениями Крестьянского и Дворянского банков; член самарского окружного суда; управляющий удельным округом и шесть представителей, избираемых губернским земским собранием, в том числе трое местных крестьян. Согласно положению о землеустройстве от 29 мая 1911 года, состав комиссий был усилен дополнительно представителями судебного ведомства и одним выборным от крестьянства волости, от которой рассматривалось данное дело.

Приступая к открытию комиссий в 1906 году, правительство учитывало наличие соответствующих социально-экономических предпосылок в губерниях для их нормального функционирования, готовности населения принять преобразования, наличие финансовых возможностей и необходимых кадров. Поэтому процесс учреждения землеустроительных комиссий растянулся на несколько лет, шел постепенно, а на первом этапе, в 1906–1907 гг., даже противоречиво. При этом в ряде мест как власть,

так и население не усвоили задачу комиссий, неправильно понимали их функции, поэтому отнеслись к их формированию негативно, а земства и волостные сходы иногда отказывались от избрания своих представителей в комиссии [2].

В июне 1906 года самарский губернатор А. Блок сообщал в Главное управление землеустройства и земледелия, что крестьяне отказывались от выборов своих представителей, ссылаясь на «православные праздники или ввиду рабочей страдной поры», что вызвало изменение сроков выборов. А некоторые крестьяне искренне полагали, что «земельные вопросы должна была решать Государственная дума, а в работе землеустроительных комиссий они не находили существенной пользы» [3, л. 47]. Так, в 1906 году из 235 волостей Самарской губернии 168 (66,4 %) провели выборы, 85 (33,5 %) не пожелали избирать гласных в комиссии [4, л. 97]. По мере расширения землеустроительных работ отношение крестьян к комиссиям менялось в лучшую сторону. Позитивное отношение населения явилось результатом практической деятельности уездных землеустроительных комиссий, которая особенно развилась к 1909 году по пути удовлетворения ходатайств крестьян по внутринадельному устройству и подбору покупателей при ликвидации казенных земель.

Основные направления деятельности землеустроительных комиссий определялись указами от 4 марта 1906 г. и 9 ноября 1906 г., положением от 29 мая 1911 г., направленного на упорядочение землевладения и улучшения хозяйственного положения крестьян и мелких собственников, а также другими законодательными актами и инструкциями Главного управления землеустройства и земледелия.

На первом этапе, в 1906 году, в обязанности комиссий входило содействие приобретению населением земли при помощи Крестьянского банка у частных лиц; помощь крестьянам в покупке или аренде казенных земель, но главная задача комиссий – улучшение крестьянского землевладения и порядка землепользования – нашла отражение в Наказе комиссиям от 19 сентября 1906 года. В частности, им предписывалось проводить раздел земель между селениями и частями селений, состоящими в одном обществе; выдел земель под выселки и отдельным домохозяевам; полное разверстание подворных и общинных сельских обществ на хутора и отруба, разверстание внешней чересполосицы с внешними владениями [5, л. 14].

Первоначально, когда комиссии находились в стадии учреждения, у них отсутствовал опыт работы, нередко их деятельность сводилась к сотрудничеству с местными отделениями Крестьянского банка. Но уже к 1908 году в отчетах Самарского управления земледелия и государствен-

ных имуществ отмечался удовлетворительный ход не только распродажи части заготовленного земельного фонда в условиях единоличного хозяйства, но и подготовки известного земельного запаса для удовлетворения земельной потребности населения.

Обращаясь к плану работ землеустроительных комиссий 1909 года, можно выделить дела: 1) по разверстанию крестьянских наделных земель площадью 233 460 десятин, касающиеся 37 обществ, для переустройства на новых началах землевладения – 9 509 домохозяев; 2) по ликвидации банковских земель площадью в 163 835 десятин и 3) казенных земель площадью 50 687 десятин [6, с. 50].

Вопрос наделного землеустройства в Самарской губернии оказался коренным, так как, в сущности, губерния не была признана малоземельной. По данным землеустроительных комиссий Самарской губернии, с 1906 по 1912 гг. по внутринаделному единоличному землеустройству на отруба и хутора для 34 947 домохозяев было выделено 791 569 десятин. По площади исполненного межевания в течение первых пяти лет Самарская губерния находилась на первом месте (1 002 058 десятин). Объясняется это тем, что население, располагающее большими наделами, охотно шло на разверстание, а работы по условиям местности не представляли технических трудностей. После Самарской губернии шли Екатеринославская (722 770 десятин) и Харьковская (516 092 десятин) губернии. Последнее место занимали Подольская губерния (36 545 десятин) и Олонецкая, где землеустроительные комиссии были открыты только в 1911 году [7, с. 55].

Наряду с мероприятиями по внутринаделному переустройству крестьянских хозяйств землеустроительные комиссии Самарской губернии осуществляли работы по ликвидации казенных земель. Ликвидация казенных земель проводилась с целью образования прочных крестьянских хозяйств, путем продажи специально выделенных участков из государственного земельного фонда. В 1908 году к ликвидации было назначено 160 000 десятин казенных земель, однако продана была всего 1/5 часть, так как из-за большого объема земель провести в полной мере землеустроительные работы не удалось. Дело в том, что оказавшийся в ликвидации обширный фонд казенных земель, заготовленный к продаже к началу 1909 года, не только превысил спрос на него со стороны местного населения, но и обеспечил возможность удовлетворения населения в ближайшем будущем. При таком положении вещей площадь ликвидируемых казенных земель сократилась. В целом деятельность землеустроительных комиссий Самарской губернии в деле ликвидации казенных земель можно

оценить как успешную. За шесть лет (1906–1912 гг.) в губернии было продано 100 077 десятин в единоличное владение для 2233 дворов [2, л. 371].

Одновременно с проведением землеустроительных работ в местные землеустроительные комиссии стали поступать настойчивые указания о необходимости содействовать крестьянам в улучшении способов ведения хозяйства, что могло дать особо благоприятные результаты при сведении чересполосности земель в правильные и удобные для сельскохозяйственного пользования участки. Подобного рода мероприятия в области усовершенствования сельского хозяйства включали агрономические и мелиорационные работы.

В числе мероприятий, способствующих улучшению крестьянского хозяйства и повышению дохода с казенных земель в более короткие сроки, на первый план выдвигались меры показательного характера [8, л. 15]. Общая площадь показательных участков, созданных на территории Самарской губернии, составляла 2845 десятин [9, л. 19].

Например, на казенном орошаемом Валуевском участке Самарской губернии в 1907 году была открыта самая крупная опытная сельскохозяйственная станция [10, л. 1]. Здесь было установлено правильное проведение сельскохозяйственных опытов, причем для ознакомления хозяев с результатами опытов решено было создать особый сборник.

На подобного рода опытных участках Самарской губернии должны были проверяться новые сорта сельскохозяйственных культур. Они высевались в показательных хозяйствах для ознакомления с ними населения. Средства всех этих учреждений должны были составлять суммы, ассигнованные из казны и образовавшиеся от продажи выращенных продуктов [11]. Однако если в 1897 году на средства Министерства земледелия и государственных имуществ или при его содействии содержалось 31 опытное поле, а 1 января 1902 года их число достигло 44, то к 1912 году их было 5 общ. и 4 специальных [12, л. 1]. Иными словами, руководителям министерства стало ясно, что дело с опытными учреждениями зашло в тупик и своей цели – быстрому и доступному распространению сельскохозяйственных знаний – не соответствует. Поэтому министерством был взят курс на сокращение опытного дела. Указывая на причины неудовлетворительных результатов опытного дела, глава института экспериментальной агрономии К.А. Тимирязев писал, что «если бы у нас было не по одному какому-нибудь опытному полю на уезд, а десятки, сотни дешевых опытных полей, то наш крестьянин знал бы, само растение подсказало ему, что нужно в каждом отдельном случае» [13, с. 66].

Кроме показательных участков агрономические организации Самарской губернии учреждали в каждом районе землеустройства центральные огороды. Они демонстрировали приемы распространения рассады и семян. Задача данного мероприятия заключалась в том, чтобы в каждом хозяйстве был правильно организованный огород, снабжающий семью овощами. Кроме того, осуществлялось развитие зерноочистительных станций и посевных машин, организация которых требовала агрономического обслуживания для знакомства сельского населения с орудиями по обработке почвы. Таким образом, введение новых полевых культур, распространение сельскохозяйственного инвентаря и техники обеспечивало переход крестьян к улучшенным формам ведения хозяйства на казенных землях Самарской губернии и повышения дохода с них [14, л. 77].

В дальнейшем при проведении землеустроительных работ одним из насущных вопросов становится дело обводнения казенных земель Самарской губернии. Проблема обводнения земель имела особо острый характер в южных уездах губернии, преимущественно в Новоузенском и Николаевском. В этих двух уездах, главным образом, был сосредоточен огромный массив казенных оброчных статей общей площадью 738861 десятин земли, по качеству почвы вполне пригодных для земледелия, но очень бедно обеспеченных водой. Поэтому, прежде чем приступить к ликвидации этих статей, необходимо было произвести детальные гидротехнические работы. На основании этих работ было предпринято в текущий полевой период устройство запруд и колодцев на тех казенных статьях, которые назначены были в ликвидацию, при этом главное предпочтение отдавалось, конечно, устройству водохранилищ, представляющих большие удобства для населения.

Гидротехнические работы велись под руководством инженера-гидротехника, техническими чинами Самаро-Уральского управления земледелия и государственных имуществ и Самаро-Оренбургской переселенческой партии.

По плану работ 1909 г. предполагалось, главным образом, обводнение казенных оброчных статей, и производство работ на надельных землях не было в достаточной степени учтено землеустроителями. В середине полевого периода выяснилась необходимость производства предварительных изысканий по бурению и на крестьянских надельных землях в некоторых селениях Самарского, Николаевского и Бугурусланского уездов, несмотря на то что работы эти не были включены в план. Произведенное своевременно бурение установило, что простейшие колодцы могут быть по-

строены силами самих крестьян при ссуде из землеустроительного кредита, и дало населению твердую уверенность в возможности перехода их на хутора.

В связи с изложенным следует отметить, что земельное хозяйство казны являлось основной формой эксплуатации государственных имуществ в тесной связи с арендной политикой государства. Реализуя свои цели в области использования земельных ресурсов и рассматривая их как основной источник дохода, Министерство государственных имуществ стремилось поддержать хорошее состояние земель путем проведения различных землеустроительных мероприятий. Результаты деятельности местных учреждений казенного ведомства в Самарской губернии рассматриваются как один из важнейших путей экономической реализации государственной земельной собственности, связанной с ее приспособлением к условиям капитализма. Заметное влияние на развитие сельскохозяйственной деятельности земельного хозяйства казны оказала столыпинская аграрная реформа. Политика правительства привела к увеличению количества показательных полей, активизации агрономической помощи сельскому населению. В связи с этим в центральных и местных органах казенного ведомства возникли новые структурные отделения и заметно усилилось взаимодействие правительственных и земских учреждений в области аграрной деятельности.

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 408. Оп. 1. Д. 884.
2. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 130.
3. Там же. Д. 1.
4. Там же. Д. 1062.
5. Там же. Оп. 130. Д. 3.
6. Сведения о деятельности уездных землеустроительных комиссий. СПб., 1911.
7. Обзор деятельности землеустроительных комиссий со времени их открытия по 1 января 1911 года. СПб., 1911.
8. ЦГАСО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 7.
9. Там же. Д. 6.
10. РГИА. Ф. 398. Оп. 67. Д. 151.
11. ПСЗ. Т. 21. № 20150.
12. РГИА. Ф. 398. Оп. 68. Д. 22610.
13. Ежегодник Отдела земельных улучшений. СПб., 1910.
14. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 7206.